

ЮНОСТЬ ЗЕМФИРЫ

Комс. правда. — 1999. — 15 июля, с. 13

«Комсомолка» прошла по «местам боевой славы» певицы, которая сегодня лидирует в эстрадных рейтингах популярности

- Да ты знаешь, какие в нее Лагутенко «бабки» впилил? А брат старший, Рамиль, - теперь же продюсер, без него мамаша Земфирина тебе про дочку даже не чихнет, - обрисовали мне знатоки обстановку в семье Размазановых. И, похоже, не сильно ошиблись. Тетенька, снявшая трубку, привычно сообщила, что «всех их» нету дома. А сама-то она - соседка, ее попросили. Так она и служила автоответчиком день за днем, только легенда о сроках возвращения членов семейства плавно следовала за общим ходом времени...

И тогда назло «соседке», которая, уверена, и есть Земфирина мама Флорида Хакиевна, некогда педагог по лечебной физкультуре, а нынче пенсионер, я решила: вместо нежной заметки с материнских слов и фото с косичками соберу все подряд и вывалю на полосу - читайте!

Была уверена: декорации будут мрачные - градус («минус сто сорок!»), наркота, кайф, некая розоватость («Я ворвалась в твою жизнь, и ты обал-

дела, я захотела любви, ты же не захотела»). На деле получилось сложнее.

Мнение первое - Рустема Асанбаева (это сердечный друг Шевчука, когда-то начинавший с ним в «ДДТ»):

- Да я ж ее и не знаю совсем, видел раз в «Братьях Люмьер» (уфимский джаз-клуб) - кипишная такая. С сигаретой туда-сюда, как заведенная. На сцену проберется, упадет на спину, ногами чё-то выделяет. Отважная, каких мало. Пела она тогда совсем другое и по-другому. Мы много разного наслушались, и воспитание King Crimson не даст ошибиться. Но мы тог-

Зема играла в баскетбол жестко, с холодным расчетом, пигалица вроде, а двухметровые тетеньки ее просто боялись!

да, скажу честно, прибалдели с нее - там такой драйв, такой саунд и интонация - ни одна звезда рядом не висела, никакая там Долина или Пугачиха... Выдумщица! Придумала, будто бы я ее тогда чуть не побил. Взял якобы за шкирку, хотел пендель дать, но вдруг понял, что это не пацан... Я лично ничего такого не помню... Она, когда трезвая, - тихая, кроткая такая. Ну, говорю, подаришь свой сольник? «Обязательно вам передам», - тихо так, будто и не она там чудила.

Тогда Земфира училась в Уфимском училище искусств и пела в ресторанах и подземных переходах. Говорят, в одном из кабаков в нее даже стреляли - за то, что пела джаз, а они хотели чего-то другого. А она всегда пела джаз, пока клиентов мало. Не попали...

Кипишная - очень точное определение. А в «Люмьер» она больше не ходила, хоть и приняли ее там «на ура». «Неа, не приду. Скучно», - вот вам и вся благодарность.

А дальше впору воскликнуть: «Ужель та самая Земфира?» - настолько образцово-показательный рисуется образ «крошки-гения».

Инна Иващенко играла с Земой... в баскетбол и училась в одной спецшколе «с уклоном». С четвертого класса по одиннадцатый, в ДЮСШ № 2 олимпийского резерва.

- Она сильно хотела именно в баскетбол. Хотя и была очень хрупкая и невысокая, почти метр с кепкой. Но это же характер! Играла жестко, с холодным расчетом, пигалица вроде, а двухметровые тетеньки ее просто боялись! Была разыгрывающей, голова у нее на площадке - компьютер, умела за команду все ходы просчитать заранее. И техника игры с мячом завидная, и взрывной темперамент. В общем, мечта любого тренера. Да наш Юра Максимов души в ней не чаял.

Казалось бы, плоховато сочетаются темперамент и расчет, как не очень сочетаются баскетбол (серьезный, семь лет тренировок, кандидат в мастера спорта, капитан российской сборной) и музыкальная школа, которую она окончила на «отлично».

Ужель та самая Земфира?

- Мы соберемся возле нее, она берет гитару или садится за фоно, как-то мы в пединституте тренировались, там такой зал, фортепьяно: «Ну давай, Зема!» И она начинает свою любимую Агузарову «Ах, эти желтые ботинки». У меня до сих пор на слуху, что она вытворяла. Мы все обожали Агузарову, но там казалось, что Зема все делает лучше. Кстати, многие из нас учились в музыкальных школах - нельзя сказать, что мы не могли хорошее отличить от плохого... Просто она «делала Агузарову» классно. И я очень рада за нее, она всегда была очень целеустремленной. Шутка ли, с ее Курочкиной горы ездит в нашу школу - полжизни проводит в транспорте.

Курочкина гора - непростой уфимский район: «цыганские дворы», бомжатники и притоны. Отсюда трудно допрыгнуть даже до баскетбольной корзины. А ведь Земфира пытается прыгнуть выше головы...

Гузель АГИШЕВА.
(Наш соб. корр.).

Уфа.
Фото Евгения УСПЕНСКОГО
и из семейного архива.

Земфира: «Мой номер - 4».